

не только общего кризиса феодальной системы в XIV в., но и скольконибудь сильных элементов капиталистического уклада.

В Византии не развились самостоятельные городские государства, подобно тому, как это имело место в Италии. Для дальнейшего развития экономики Византии необходим был переход к новой структуре феодального строя. Но переход от феодальной раздробленности к этапу консолидации национального государства в империи был особенно труден. С одной стороны, в Византии, в центральной Греции, еще господствовали латинские феодалы, которые не имели никаких связей с византийским центральным правительством; был независим Трапезунд; с другой стороны — светские феодалы и монастыри Фракии и византийской Македонии имели огромную власть над населением и в силу иммунитетов были мало связаны с административной системой государства. Даже когда они были формально лояльны центральному правительству, они не оказывали ему фактической помощи. Центральная власть была бессильной.

Правда, в Византии существовала традиционная система податного обложения, периодически производились переписи-ревизии, но налоги, тяжким гнетом лежавшие на населении, не могли в силу иммунитетных прав крупных динатов и монастырей дать значительных средств центральному правительству. Византия фактически не имела возможности содержать регулярную армию и флот и вынуждена была сохранять систему проний, а во время войны прибегать к использованию турецких наемников.

Весьма важно учитывать то обстоятельство, что византийские феодалы жили в городах, что их опорными пунктами были именно города, в которых они имели огромную власть.

Итальянское засилье, вызванное еще политикой Комнинов и Ангелов и латинским завоеванием, превратило Византию из страны, вывозящей предметы высокой культуры, в страну, вывозящую продукты сельского хозяйства. Даже самая оживленная торговля этого вида приносила доходы в первую очередь крупному землевладению и укрепляла в сущности феодальную раздробленность. Не всякое развитие товарных отношений является явлением, способствующим переходу данной страны к капитализму. Создавшееся в Византии положение стимулировало развитие капиталистических отношений в Италии на базе доходов от эксплуатации Византии, но в то же время оно содействовало политической стагнации византийского общества, поскольку крупному землевладельческому классу было выгодно сохранение такой ситуации в торговле империи. Именно поэтому прогрессивным для Византии было бы экономическое и политическое ослабление крупной землевладельческой знати и того феодального патрициата, который держал в руках византийские города. Только при разрешении этой задачи рост товарных отношений мог бы способствовать развитию элементов капитализма в Византии. В конкретных условиях того времени отнюдь не всякие объединительные процессы могли вывести Византию из плачевного состояния: политические реминисценции из истории некогда объединенной и могущественной Византии, естественно, делали популярной идею объединения страны²⁹. Однако необходимо

²⁹ Во второй четверти XIV в. в Византии уже проявилась определенная тенденция к объединению, к ликвидации «внешней» феодальной раздробленности. При Андронике III в этом направлении были достигнуты определенные успехи: Эпир был включен в состав Империи. Насколько популярно было стремление к государственному объединению, видно из того, что когда Никифор, молодой наследник свергнутой Эпирской династии, пытался восстать против Византии, он не нашел поддержки в Эпире, и его предприятие скоро бесславно провалилось.

Была присоединена и Фессалия. Но могущество феодалов — крупных землевладельцев и проиаров внутри самой Византии снижало значение успехов. Во время гражданских войн крупные византийские сеньоры, опираясь на своих вассалов, проводили свою политику, переходили с одной стороны на другую. Так, крупный сеньор